

НОВЫЕ РУССКИЕ
ЗВЕЗДЫ

В «Дневнике его жены» Иван Алексеевич Бунин любит начинающую поэтессу Галину, а Галина любит inferнальную Маргу

Виктор ГАЛАНТЕР

— В не столь отдаленные времена актриса, сыгравшая одну из главных ролей, что называется, просыпалась знаменитой. Фатеева, Терехова, Неелова... Называю первые пришедшие на ум имена. Сейчас считается, что парод в кино не ходит. В твоей жизни что-то изменилось? На улицах не пристают?

— Пристают! Потому что есть люди, которые смотрят высокохудожественное кино, например «Романовы. Венценосная семья» — они меня знают. А есть люди, которым недосуг ходить в кино-театры, — они меня помнят по телесериалам. Вначале я для них была учительницей английского языка из «Простых истин», теперь Марина из «Границы». Вот, например, когда мы снимали «Границу» в Калужской области женщины-солдатки... наблюдали за съемками и... (глубокая воздушная пауза с заворуженно-ироническим придыханием) говорили так: «Ангел по-ошел!» (Смеется).

— Не замечала ли ты за собой каких-то новых, может быть, «звездных» привычек?

— Да! Вот стала носить солнечные очки. (Таинственно улыбается.) Одна из звездных привычек. Раньше я любила уединенный образ жизни, теперь люблю его еще больше. Вот уезжала недавно на несколько дней в глухую деревушку, где у нас дача. Там живет народ, который телевизор не смотрит, газет не читает: я для них простая смертная девушка Оля, не совсем пропащая, поскольку, например, научилась косить. Вот приехала в Москву с мозолями (показывает)!

— В каких-то конкретных жизненных ситуациях узнаваемость помогает?

— Знаю только, что мой брат эксплуатирует мое имя, — сдает экзамены под маркой «это брат Ольги Будиной!» Это тот, который двоечник? Нет, уже троечник!

— А твой пресс-секретарь — это производственная необходимость?

— После «Границы» пошел такой вал телефонных звонков с просьбами об интервью, что я думала все — я скончаюсь. Давала интервью по три раза на день. До поры до времени я терпела такую жизнь, потом поняла — больше не могу, сама не справляюсь.

— Говорят, актеры живут от одного телефонного звонка до другого — в ожидании приглашения. Тебе, такой успешной, этот «синдром» незнаком?

— Я живу от одного телефонного звонка до другого — и дальше. Я живу всегда. А звонки, они либо происходят, либо не происходят. Сейчас они происходят.

— Какой последний звонок «произзошел»?

— Сейчас снимаюсь в телесериале Леонида Пчелкина и Дмитрия Брусникина под рабочим названием «Саломея». Вторая четверть девятнадцатого века, очень красивые костюмы, кринолин, декорации... Я играю Саломею, авантюристку, эгоистку, в общем очень отрицательную барышню.

— Какие-то из перечисленных качеств знакомы тебе по жизни?

— (Тихо-тихо). Да.

— Ты бываешь эгоистична?

— Конечно. Я эгоистка. Я очень люблю свой организм. Если ему пора спать, то я ложусь

АМЕРИКАНСКИЕ ГОРКИ ОЛЬГИ БУДИНОЙ

В кино она — женщина роковых страстей, а в жизни похожа на девочку-дюймовочку. Ей двадцать пять лет, но она уже успела сыграть главные роли в «Дневнике его жены» Алексея Учителя (лучший фильм года в главной номинации «Ники»), в картине Глеба Панфилова «Романовы. Венценосная семья» (царевна Анастасия), в телебестселлере Александра Митты «Граница. Таежный роман»...
Всего — больше десятка фильмов.

На сегодняшний день она самая востребованная актриса своего поколения.

спать (смеется). Но в жизни я не Саломея, нет. У нее все по-крупному, а у меня так — игрушки, американские горки.

— А если взять ситуацию совсем уж далекую от тебя, — скажем, в фильме о Бунине «Дневник его жены» твоя героиня уходит от мужчины к женщине, — насколько сложно было это сыграть?

— Совсем несложно, там же все «это» остается за кадром.

— Считается, поскольку актер фигура зависимая, он, скажем так, «подыгрывает» режиссеру. Насколько искренна ты?

— Я иногда кокетничаю с режиссером по принципу, как говорит моя мама, «ласковое дитятко двух маток сосет». Никогда не нужно нервничать, проявлять свои эмоции и считать, что все кругом враги. Если изначально уважать человека, с которым работаешь, то несложно этому человеку подчиниться. Если я считаю, что все делается правильно, то подчиняюсь без разговоров.

— А если «неправильно», способна поскарлатинить с режиссером?

— Раньше — могла. Вообще была горячей девушкой. Кричала, обижалась... Вот, скажем, сцена, которой вы коснулись... В «Дневнике его жены» есть такой эпизод: на первый свой гонорар я покупаю всем подарки. Самый дорогой подарок — Марге, моей будущей возлюбленной. Она гуляет в саду, я приношу ей подарок, и она меня целует в губы. И, возможно, это видит Бунин, который любит меня. Режиссер хотел, чтобы я испытала какой-то ужас, страх, неловкость. А я говорю: нет, какой страх, если я сама пригласила ее в дом? Это же удовольствие от того, что наконец-то она меня поцеловала. Там в тексте только одна фраза: «Марга!» Алексей Учитель хотел, чтобы я произнесла это со страхом, а я — с желанием и улыбкой. С подтекстом «вечером приходи!» Он был категорически против. Но я настояла — не без эмоций, естественно.

— Ты упомянула маму, которая дала тебе дельный совет. Вообще мама тебе советчица в работе?

— Моя мама очень мудрая женщина. Она полагала, что актерская профессия — сплошной праздник. Но однажды приехала на съемки «Границы» и потом сказала: я не думала, что актерская профессия такая тяжелая, теперь я буду твоей золотой рыбкой, а ты делай, что хочешь. Вообще поначалу мама с папой очень противились тому, чтобы я стала актрисой. Они считали, что я должна выйти замуж, родить детей — жить спокойной, обыкновенной человеческой жизнью.

— Чем занимаешься твои родители?

— Папа электрик, мама бухгалтер. — «Чувство дома» для тебя не пустые слова? — Отнюдь. Уже три года я снимаю квартиру, и это для меня очень тяжело: я ничего не могу сделать там по собственному вкусу. К сожалению, хотя я много снимаюсь, у меня пока нет денег, чтобы купить себе квартиру — хотя бы самую маленькую.

— Ты допускаешь для себя возможность брака по расчету?

— Я считаю, что каждый серьезный долгосрочный брак — это брак по расчету. Но брак по расчету ведь не исключает любви, правда? Мой муж должен понимать: я, допустим, не могу ему каждый вечер готовить ужин в фартучке и косыночке — это не обсуждается, я занятая человек. Я не могу заниматься домом в той степени, как, например, моя мама. В любом случае придется нанимать домработницу.

— Возможен вариант: твой избранник талантливый, но бедный?

— Ну, талант просто так не да-

тате пришлось прекратить отношения и с ним, и с ней... В любви часто обманывали...

— Сама можешь солгать «для пользы дела»?

— Исключается. Опять же из эгоистических соображений: все равно все всплывет. Разве что в школе маму обманывала, была такой оторвой.

— Ты?

— Дружила со всеми двоечниками нашего класса, сидела на последней парте с самыми отъявленными хулиганами. Видимо, в моем хулиганстве меня больше

юсь, а вы норовите совсем обнажить меня «по жизни». (Пауза, веселая и застенчивая). Ну вот вам история! Однажды я влюбилась в человека, который не хотел, чтобы я была актрисой, требовал, чтобы я ушла из театрального училища. У меня на это не хватало духа. Тогда я стала молиться, чтобы у меня бог забрал талант, желания... чтобы меня оттуда отчислили. В результате отказалась от очень престижного предложения студии Никиты Михалкова «ТриТэ»: я должна была играть в голливудском проекте одну из главных ролей, девушку, которая, чтобы выжить, занялась проституцией. Моему другу это не понравилось, и я не сыграла. Молодой человек стал требовать все больше и больше, как та старуха в «Золотой рыбке». Пришлось найти в себе силы порвать с ним.

— То есть ты способна при необходимости «поставить на место»?

— В любви меня очень часто использовали, почти всегда. Я по гороскопу Рыба, а у Рыб такая любовь... жертвенная.

— Тем не менее умешь уйти первой?

— А я всегда уходила первой. Я очень терпеливая, очень. Я много болела в детстве, мне хотелось кричать, плакать, но я сжимала зубы и терпела. Но когда терпению приходит конец — решение бесповоротно. Возврата нет.

— Любишь походить по магазинам, заглянуть в бутики? Любишь женские побрякушки?

— Побрякушки не люблю, не ношу ничего, кроме часов. А по магазинам всегда хожу сама. Одежду придумываю сама. Очень часто я ловлю на себе взгляды, когда люди думают: ну и что эта салага, шпекельдявка, что она такого сделала, почему она так себя ведет, почему так одевается? Такая агрессия у людей возникает, как будто я им мешаю самовыражаться. Я никому не мешаю — выражайтесь тоже.

Когда мы снимали «Границу» в Калужской области женщины... солдатки... наблюдали за съемками и... говорили так: «Ангел по-ошел!»

ется, он должен рано или поздно принести дивиденды. Все с чего-то начинали, я тоже начинала с нуля. А я ведь женщина, он — мужчина!.. Коль уж мы заговорили о таланте, вот полола я на даче грядки и думала: на грядке, как в жизни. Есть, допустим, благородные листья клубники, их ни с чем спутать нельзя. А вот еще листочек благородный — не клубника, но и не сорняк. Не знаю, что это такое — оставила. Спрашиваю у мамы: что это? Мама говорит: молодец, что не выдернула, — это земляника. Благородные листья, они сразу узнаются, это сорняки бесконечно разнообразны. В жизни абсолютно то же самое: есть один талантливый человек, а вокруг сорняки выюются. Для того, чтобы стать мудрым человеком, не нужно «прочитать» пятьдесят книг. Достаточно просто наблюдать за природой — она не обманет.

— Бывает, что тебе почему-либо страшно выходить на съемочную площадку?

— Бывает, если, например, предстоит встреча с партнером, который мне неприятен.

— А, скажем, ставшая едва ли не культовой сцена изнасилования твоей героини в «Границе»?

— Ну, это не изнасилование — это акт любовного соития! Было скорее смешно. Конец августа, уже холодно. К тому же съемочная группа, зная, какая будет сцена, уже с утра начала подначивать меня и Алешу Гуськова. Репетиции были насыщенные. Скажем, поцелуй в губы не очень выразителен — приходилось выдумывать, куда целовать. Это же весело! Потом, чтобы Леше было не тяжело меня держать, мне приспособили табуретку. А чтобы мне было не больно, к дереву привязали подушку.

— Скажи, тебя обманывали по жизни?

— Друзья часто предают. Скажем, у меня была подруга, которая однажды, когда меня не было дома, сняла трубку, — мне звонил молодой человек, — вместо того, чтобы передать мне, что он звонил, решила встретиться с ним сама. Рассказала ему массу интимных вещей обо мне. В резуль-

всего привлекала идея протеста этим фальшивым взрослым.

— Сама ты считаешь себя уже вполне взрослой?

— Приходится считать. Все решения я принимаю сама — поэтому, конечно, я взрослая.

— В твоей жизни есть вещи более важные, чем творчество?

— Общение. Которое тоже творчество. Среди моих близких знакомых нет людей, которые не были бы чем-то по-хорошему озабочены. Они все, как говорит моя мама, «идейные».

— Ты совсем не кокетлива. Это позиция или природа?

— Это у вас глаз на работе замылится, Виктор. Я безумно кокетлива. Попадаю иногда в разные ситуации. Ничего совсем не имею в виду, а меня человек потом подкарауливает и говорит: «Ну, я готов».

— В своих работах ты женщина, что называется, больших и сильных чувств. А как с этим по жизни?

— Я и в кино редко обнажа-

В «Таежном романе» ее Марина — первая красавица в приграничной зоне